

«Вопрос-Ответ» от 19 сентября 2022 г.

Хронометраж:

00:00:24 Саммит ШОС в Самарканде определяет контуры будущего мира. К саммиту ШОС подготовились и враги. Обострение армяно-азербайджанского и киргизо-таджикского конфликтов. Почему украинцы предприняли, казалось бы, абсурдное контрнаступление на херсонском и харьковском направлениях. Как политика влияет на ведение боевых действий. Почему Наполеон пошёл на Москву, а не на Петербург. О действиях Кутузова. Визит Зеленского в Изюм. России не нужно уничтожать Зеленского, как не нужно было уничтожать Гитлера Советскому Союзу. О ликвидации Бандеры. Как планировалось провести спецоперацию и как Владимир Путин смешал врагам все карты. Почему глава дипломатии ЕС Боррель заявил о готовности к переговорам с Россией. Саботаж помощи нашей армии в тылу. Призыв европейских лидеров к своим гражданам отдавать свои счета за электроэнергию Владимиру Путину. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 19 сентября 2022 года. Основной вопрос, который Вас просят прокомментировать, это событие, которое состоялось 15-16 [сентября] в Самарканде, – заседание совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе.*

Валерий Викторович Пякин: Да, это, пожалуй, самое ключевое событие на этой неделе. Но надо понимать ту простую вещь, что это событие необходимо рассматривать исключительно в рамках проведения специальной военной операции России на Украине. Именно эта специальная военная операция России на Украине предопределяет и будет определять будущее мироустройство. А вот как оно будет фиксироваться и в каком формате, какими, условно говоря, «ялтинскими» соглашениями, это уже вопрос. И поэтому, когда кто-то увидел, что Шанхайская организация сотрудничества («шанс остаться суверенным» – появилась такая новая расшифровка ШОС) определяет контуры будущего мира, это правильно.

Но какие это будут контуры, [каким] этот мир будет в будущем, [здесь] ещё всё очень и очень проблематично, по одной простой причине – противостояние России и коллективного Запада на полях сражений на Украине и на полях «холодной» войны ещё не закончилось.

Именно война, ведущаяся с использованием всех шести приоритетов обобщённых средств управления, является гибридной войной. Термин немножечко сейчас ушёл, потому что много войны на шестом приоритете – [идёт] специальная военная операция. Но ведь другие-то действия, которые предпринимает Запад в отношении России: те же санкции, те же дипломатические демарши... Например, проведение различных саммитов на Западе и встреч как раз уходит в так называемую гибридную войну, то есть уходит на другие приоритеты обобщённых средств управления.

Что такое ШОС? Это международная организация. И, если участие России в этой организации как бы является номинальным, это один результат. Если Россию на заседании этой организации как бы осудят за то, что она такая агрессивная и напала на Украину (то есть в том дискурсе, который требует совокупный Запад и Соединённые Штаты Америки в частности), это другой результат. А если Россия

ведёт себя суверенно и её участие в саммите ШОС, который состоялся в Самарканде, является субъектным, то это совершенно другая постановка.

Конечно, на Западе могут врать, что саммит ШОС в Самарканде для России был провальным, что там ей устроили обструкцию, что там её все осудили. Но по сути этот саммит показал, что никакой изоляции у России в мире нет. Путин провёл столько встреч, сколько не провели главы других государств все вместе взятые. У Путина была череда [встреч] – встреча за встречей, встреча за встречей. Как отметил Эрдоган...

А это мы подходим к вопросу о том, является ли организация ШОС той организацией, посредством которой Россия могла бы достигать своих интересов. Нам же что говорят? «ШОС – это организация, которая является инструментом проведения китайской политики в мире. И это видно даже из самого названия – она же Шанхайская организация, а не какая-то там московская». Ну, с такой логикой трудно поспорить, потому что этим людям неведомо, что, например, был Варшавский договор (оборонительный), но ключевым игроком и субъектом в этом Варшавском договоре был Советский Союз (Россия). То есть логика рассуждения ну просто феноменальная.

Что отметил Эрдоган (и мы подходим к этому)? Эрдоган отметил, что рабочим языком саммита в Самарканде был русский язык. И даже в том случае, когда приходилось коммуницировать носителям двух разных языков (по телевидению, например, [показывали сюжет] с президентом Монголии, который не мог с кем-то договориться), коммуникатором-то выступил русский язык. Даже несмотря на то, что пришлось президенту Монголии повторить вопрос на английском языке, тем не менее общение-то шло через русский язык. Сначала переводчику задали вопрос на русском, и он уже через русский язык передал тому, как этот вопрос звучит. И таких сюжетов много. То есть всегда средством коммуницирования, даже при незнании русского языка, всё равно был русский язык, а не какой-то там английский или уж тем более китайский. Даже китайцы вынуждены были коммуницировать с другими членами организации именно посредством русского языка. А это очень серьёзный показатель, это очень серьёзный фактор субъектности.

Повторю, до революции 1917 года ни у кого в мире не вызывало интереса учить русский язык. Вот вообще ни у кого, неинтересен он был. Не присутствовала Россия на международной арене в качестве субъекта проведения своей суверенной глобальной политики. Ну отсутствовала Россия по факту. И поэтому «элита» России учила иностранные языки. Нет, это не означает, что не надо учить иностранные языки. Иностранные языки надо учить. Но это показатель того, что страна, как глобальный субъект на планете Земля, отсутствовала. Нам рассказывают [про] «Россию, которую потеряли» и всё прочее... Вот он, конкретный пример. Кто создал из России государство супердержаву номер один? Большевики. Великая Октябрьская социалистическая революция. Победа над фашизмом во Второй мировой войне (точнее, во втором этапе Второй мировой войны XX века).

Ключевым элементом этой войны... В общем-то, война эта затевалась ради одного – ради войны с Россией. И, соответственно, наша война – Великая Отечественная война – является ключевой составляющей этого второго этапа Второй мировой войны XX века – Второй мировой войны. И результатом нашей победы стало то, что не только СССР-Россия стала мировой державой, субъектом глобальной политики по полной программе, но и сложилась своя система государственных союзов – так называемый Союз стран социалистической ориентации. Потом появились страны, не присоединившиеся ни к Западу, ни к социалистическому блоку, появились деколонизированные страны. То есть СССР-Россия проводила глобальную политику. И это вызвало необходимость во всём мире изучать русский язык.

Прошедшие 30 лет, конечно, уменьшили число носителей русского языка (людей, владеющих русским языком) в мире. Но тем не менее, как показал прошедший саммит (правда, это английское слово, означающее встречу глав государств, встречу на высшем уровне; в принципе, заимствования там, где они обусловлены, приемлемы, поэтому можно использовать и слово саммит), Россия является субъектом глобальной политики, а вот Китай на это ещё не тянет. И соответственно этому ключевым субъектом является Россия. И именно поэтому Си Цзиньпину необходимо было выехать из Китая. Он не выезжал два года, у него там ковид...

Правда, мы же все теперь знаем, нам Байден объявил: «Всё, пандемия ковида закончилась». Правда, почему-то подпидосники, такие как Мурашко, Гинзбург, Попова, об этом не слышали. Они опять орут о какой-то сверхпандемии в России, им опять нужно надеть на всех маски, им опять нужно напрячь общество (и это сейчас!), взорвать тыл, недовольство посеять.

Но в Китае-то все эти медицинские мероприятия являются средством межклановых разборок, там очень серьёзно, там готовятся к XX съезду. И [для того, чтобы] уезжать в этот момент, должно быть очень и очень важное обстоятельство. А ему нужно было переговорить с Путиным, лично переговорить, ему нужно было каким-то образом зафиксировать своё положение в Шанхайской организации, это очень важно. И он поехал.

К этому саммиту Шанхайской организации сотрудничества готовились все. Но готовились и враги. Не надо думать: «А, ладно! Они там соберутся, поговорят, и нас это не касается». Касается и ещё как. Как будут устроены эти союзы, с каким реноме приедет Путин на эту [встречу Шанхайской] организации сотрудничества... И в этом отношении коллективный Запад постарался очень много сделать, чтобы Путин выглядел в самом неприглядном виде. На это же работала и вся подпидосная «элита» в России.

Западу нужно истощить ресурсы России. Они уже прямо об этом говорят. Их не интересует, что будет с Украиной и как будет, они будут воевать как можно дольше и как можно больше, лишь бы истощить ресурсы России. Западу нужно, чтобы Россия как можно больше своих войск бросила на Украину или в другие горячие точки. Но если с Украиной у них не получается и Россия воюет там очень ограниченным контингентом своей армии, то, значит, надо создать напряжение по периметру границ России, где Россия обязана будет присутствовать. И что мы видим? Мы видим, что непосредственно при подготовке и во время саммита произошло обострение армяно-азербайджанского конфликта (ну прямо вовремя произошло), произошло обострение киргизо-таджикского конфликта, произошло обострение на границе Афганистана и Пакистана.

И вот посмотрите: на [саммите] ШОС Киргизия присутствует, Армения присутствует, Таджикистан присутствует, Азербайджан, Пакистан – а какая напряжённость идёт между этими государствами. Откуда она взялась? Ну, давайте посмотрим немножечко с другой стороны. Здесь, в общем-то, срабатывает правило «кому это выгодно?» и «кого начинают поддерживать Соединённые Штаты?». Кого Соединённые Штаты в этих конфликтах поддержали СРАЗУ? Они поддержали Киргизию и поддержали Армению, мол, они жертвы агрессии, их надо защитить. Такая бескомпромиссная постановка ведёт только к усилению конфликта. Путин, наоборот, всегда старался усадить за один стол переговоров, чтобы [стороны] нашли общий язык. Уж лучше по несколько дней разговаривать, чем хотя бы один день стрелять и убивать людей.

И, посмотрите, в начале XXI века был конфликт [между] Индией и Пакистаном, мир стоял на ушах, думали, что всё, конец – сейчас начнётся ядерная война, а дальше уже всё посыпется. Все отказались работать, потому что вся западная дипломатия оказалась недееспособной. И Путин, работая между Индией и Пакистаном, смог погасить этот конфликт. Поначалу он даже не смог усадить их за один стол переговоров. Он ездил, как челнок, от индийцев к пакистанцам, от пакистанцев к индийцам – поговорив с одними, он приезжал к другим. И в конце концов достаточно быстро по времени он смог их посадить за стол переговоров. И сейчас, посмотрите, при всей напряжённости отношений Индии и Пакистана нет такой угрозы войны, тем более ядерной войны, которая стояла, – разрулили.

Разруливая карабахский конфликт или киргизо-таджикский конфликт, Путин точно так же искал [решение]. Он прекрасно понимал всю сложность решения проблем, потому что и в Средней Азии (что касается Таджикистана и Киргизии), и в отношениях [между] Азербайджаном и Арменией всё очень переплетено, и это нужно решать на другом уровне. Но для начала нужно успокоиться и перестать стрелять.

А Соединённые Штаты работают исключительно обратно – сразу поддерживают. И тогда вспоминается: а что же произошло? Ну, про Киргизию мы говорить не будем, это вообще не государство. Хотя в плане государственности (в плане исторической государственной культуры, имеется в виду) несколько лучше,

чем Казахстан. Ну, как возник этот конфликт? Мы забыли, что перед этим приезжал глава ЦРУ Бёрнс, начались трения, но ничего пока не получалось, мы об этом уже говорили. И вот непосредственно перед этим обострением в Армении побывал спецпредставитель президента Соединённых Штатов. И сразу же после его отъезда началось напряжение, начались боевые столкновения между Азербайджаном и Арменией. Сразу после его отъезда. В Армении [находится] самое крупное посольство Соединённых Штатов. И сразу после отъезда спецпредставителя президента Соединённых Штатов в Армении снова начала подниматься волна русофобии, которая сейчас выливается в то, что «Россия – оккупант, убирайся». Вот, казалось бы, вам нужно, чтобы Россия защитила. [Но] нет. Не будет России – не будет Армении, это понятно для всех. Но именно эту волну русофобии разгоняют сейчас в Армении. И именно киргизов и армян поддерживает украинская бандеровская банда, по полной программе поддерживает, [мол], это правовая сторона и здесь нужно с этой стороны решать. То есть никакого учёта интересов двух сторон. А там очень сложная ситуация и на таджикско-киргизской границе, и в зоне армяно-азербайджанского конфликта вокруг Карабаха, там нужно действовать очень осторожно. А вот это только способствует нагнетанию конфликта.

Случайно, что ли, было совершено нападение на азербайджанское посольство в Париже? Нет. А кто совершил? Армянская диаспора. Но её же кто-то организовал, кто-то же подвинул. Опять же, прилетела Пелоси в Армению. Вот Пелоси куда ни прилетит, везде обострение. Прилетела на Тайвань – обострение. Прилетела в Армению – обострение. И она же подливает [масла в] огонь этого конфликта.

То есть Соединённые Штаты целенаправленно создают России очаги напряжения, где Россия должна будет участвовать своими вооружёнными силами, чтобы предотвратить большую войну, чтобы вообще предотвратить войну, чтобы люди сели за стол переговоров. Вот чтобы люди не разговаривали между собой, не решали дипломатическим путём конфликтные ситуации, а чтобы убивали друг друга во имя американских интересов, [для этого] и приезжают американские эмиссары в регион и работают с национальными «элитами».

Но, кроме всего прочего... Это как бы внешний периметр, и там ещё есть дипломатические способы решения конфликта и всё прочее. А вот специальная военная операция на Украине идёт полным ходом. И соответственно этому альтернативы боевым действиям там нет. И соответственно этому, помня, что враги готовятся к проведению ШОС, надо и рассмотреть те события, которые происходят на Украине, именно с этой позиции – с глобальной политической. Потому что в чём проблема? Если Путин обретает союзников и строит межгосударственные отношения, то он получает опору во внешнем мире, и тогда те 15% населения планеты Земля, которые объявили войну России на уничтожение, не смогут добиться своего, потому что Россия будет поддержана 85% населения с очень мощной экономикой мира. ШОС сейчас включает в себя игроков и БРИКС – Китай, Индию. Россия – это очень серьёзная составляющая, которая экономически перекрывает эту так называемую «семёрку» G7, а точнее будет сказать J7.

Так вот им нужно было, чтобы у Путина ничего не получилось, чтобы он приехал, а ему было предъявлено: «Мы за вас даже вписываться не будем. Да, мы понимаем, что после того, как хозяин (Соединённые Штаты) уничтожит Россию, нам будет очень плохо, просто вот вообще плохо. Но если мы сейчас выступим на вашей стороне против хозяина, а вы проиграете эту схватку, то тогда именно мы будем следующим показательным примером, когда нам будет не просто плохо, а нас уничтожат самым изощрённым способом в назидание другим, чтобы никто не дёргался против мирового хозяина. И поэтому не-не-не, вы воюйте там как-нибудь сами, а мы уж там посмотрим». Вот ведь [какой] стоит вопрос.

А почему так себя держат страны мира? Ну они же видят состояние нашей управленческой элиты, на кого она ориентируется, как она противостоит Путину и вся орёт американскому хозяину: «Мы же ваши, американские, буржуйские. Мы же эту Рашку ненавидим». Вот как в этих условиях Путину вести переговоры?

И именно [для того], чтобы убедить в том, что у России нет никакого будущего [и] в России состоится антигосударственный переворот в интересах Соединённых Штатов и совокупного Запада, были предприняты гигантские усилия, чтобы показать, что у России не получится победить в специальной военной операции и в России будет государственный переворот.

Прежде всего, когда говорим об этом контрнаступе (контрнаступлении) на херсонском и харьковском направлениях, все военные разводят руками: «Мы не понимаем, зачем они это делают. Почему они это делают? Почему вот так, а не этак? Ведь с военной точки зрения они делают абсурдно». Но это правильно, если мы рассматриваем события исключительно с позиции шестого приоритета обобщённых средств управления, то есть с военно-силового. С военной точки зрения, действительно все действия киевской банды, этой бандеровской сволочи, выглядят абсурдно. Но если мы посмотрим на это с другой точки зрения, а именно с политической – с уровня политики глобальной и международной, то для нас всё встанет очевидным.

Надо понимать, что армия – это всего лишь инструмент политики (инструмент политики!) на шестом приоритете обобщённых средств управления. Но политика проводится и на других приоритетах: на четвёртом – экономическом, на третьем – идеологическом, на втором – хронологическом/историческом и на первом – методологическом. Глобальную политику можно проводить только с первого приоритета. Международную политику с элементами глобальной политики можно проводить уже со второго, а ещё меньше – с третьего приоритета обобщённых средств управления.

Так вот, когда мы рассматриваем с такой точки зрения ведение боевых действий, у нас всё сразу встаёт на свои места. [Существует] классический пример (который есть в истории) влияния политики на ведение боевых действий. К концу 1944 года Советская Армия исчерпала свой потенциал наступления и требовалась передышка: накопить резервы для того, чтобы продолжить [боевые действия], свои войска обновить, перегруппироваться, подтянуть боеприпасы – много чего сделать надо. Армия устала, [нужно], чтобы армия отдохнула, тылы подтянулись, и только тогда можно будет сделать следующий бросок. В это время, пользуясь затишьем на нашем участке фронта, гитлеровская Германия предприняла знаменитое [Арденнское наступление](#), которое было с 16 декабря и до конца января 1945 года. Что произошло? Гитлер бросил в бой, по сути, недееспособные части ([гитлерюгенд](#) и [фольксштурм](#) – это всего лишь юнцы да старики и немного эсэсовских дивизий, пара штук) против абсолютно превосходящих (и численно, и в вооружении) войск противника, и эти англо-американские войска начали драпать по полной программе.

И тогда Черчилль обратился к Сталину: «Спаси! Иначе нас сейчас в Ла-Манш скинут. Катастрофа, у нас всё сыпется, у нас нет никакой обороны!» Но мы ещё не были в полной мере готовы к наступлению и вынуждены были начать наступление раньше времени, потому что политические обстоятельства были более принципиальными, нежели военные обстоятельства. Да, можно было дожидаться, пока [германские войска] там полностью увязнут, подготовиться и потом выйти в хвост – всё легче было бы. Но мы тогда бы получали совершенно иную политическую ситуацию в Западной Европе, к чему Советский Союз был не готов. И именно поэтому, имея возможность дойти до Ла-Манша, советские дивизии не пошли дальше, встретились с так называемыми союзниками и поделили Германию. А можно было позволить Третьему рейху сбросить англо-американские войска в океан, а следом уже занять всю эту территорию. Можно было. Но не нужно, с политической точки зрения.

Но самым ярким примером влияния политики на ведение боевых действий является Отечественная война 1812 года. Для всех исследователей до сих пор является загадкой: ну зачем Наполеон пошёл на Москву? Ведь столицей Российской империи был Петербург. В войнах того времени захват управленческого центра практически сразу ставил крест на ведении боевых действий, на войне между двумя государствами. Всё, захватил столицу – и у тебя война завершилась победоносно. Ну захватил Наполеон Москву, посидел там в Москве. Он что-нибудь нарушил? Нет. Ушёл из Москвы и всё, Москва не была столицей. Так зачем же он туда пошёл? С военной точки зрения, это полный абсурд. А с политической точки зрения у Наполеона был точный расчёт.

Дело в том, что Александр I... Вот как сейчас есть подпидосники, так и [Александр I] абсолютно лежал под английской короной. У него вообще не было ни одного решения, которое бы он принимал во вред именно британской короне – в интересах России, но во вред британской короне. Но зато он принимал огромное количество решений во вред России, но в интересах британской короны.

И Наполеон, которым управляли бесструктурно... А он тоже креатура британской короны. В принципе, Наполеон – это предшественник Гитлера. То есть когда создают объединителя Европы, который собирает Европу под одно управление, а потом, измотав этого объединителя в боевых действиях и поразив его в войне, получаешь объединённую Европу сразу. Они и Гитлера так воспитывали, и Наполеона так. Но Наполеон пытался играть свою игру, он не был английским агентом как таковым. Он просто был полезным идиотом, мягко говоря, для британской короны, то есть нужного человека поставить. Были ли у него контакты с Британией или их не было, это вообще дело десятое. У Гитлера так много чего было, и там чуть ли не координация всего была, потому что на Наполеоне обожглись, надо было немножко по-другому делать.

Наполеон играет свою игру. И вот он пытается с Александром I задружиться. Ему нужна Россия – источник ресурсов и очень серьёзный военный союзник. Но Александр I действует исключительно в интересах британской короны, у него нет российских интересов, вообще нет. И тогда Наполеон решает сделать ход конём: а зачем ему в России Александр I? Завоевать Россию – не проблема, взять Петербург – не проблема. Тем более, что там достаточно сильно подставились войска, неправильное расположение было, историки (да и не только историки) легко могут найти эти материалы [о том], как были расположены наши войска, почему мы вынуждены были отступить до соединения наших войск и почему Наполеон стремился разбить по частям. Ведь не случайно такое расположение наших войск было – это была замануха, чтобы он увяз. И Наполеон это увязание в России понимал. Он может разбить армию по частям, он может занять столицу, но война на этом не закончится. У него был конкретнейший пример – Испания, где партизанское движение возникло. А с Россией всё будет по-другому и гораздо жёстче. Он это прекрасно понимал.

И у него тогда [родился] простой и идеальный план. Романовы на троне – это выскочки. Всего-то двести лет они находятся на тот момент на троне. Их считают выскочками все родовитые дворяне. Их не принимают... с ними считаются, как с царями, но тем не менее фронт против царя, против Романовых постоянно в России теплится – все более родовитые дворы вынуждены каким-то выскочкам Романовым прислуживать. И столицей, местом объединения этой фронды, осталась Москва. Пётр I перенёс столицу государства в Петербург, а Москва так и осталась местом, где были оппозиционные настроения к дому Романовых. И Наполеон решил: «О, сейчас сделаю. Я сейчас быстренько обеспечу снос Романовых за счёт того, что я своей силой обеспечу оппозицию. Неважно, сколько у царя будет войск, я их разобью по частям, а моя оккупационная армия станет армией оппозиции Романовым. Я дам этим родовитым боярам армию, я дам им силу, я приведу их к власти, и за это они станут моими союзниками. Но для этого мне надо идти в Москву, чтобы они понимали – я своими штыками ограждаю их столицу». Он думал, что он сможет подвинуть русское дворянство на предательство своей страны. Это была его главная ошибка. Вот поэтому он сидел и ждал, когда же к нему придут и скажут: «Ну всё, давай помогай. Мы вот сейчас...»

Чтобы сохранить Наполеона как угрозу британской короне, для нашего государственного управления (я не говорю про Александра I), для интересов нашего государства нам нужно было не разбить Наполеона, а вытолкать его, сохранив по возможности его военную силу и его политическое управление [в] Западной Европе, чтобы англичане там увязли по полной программе. И как бы ни психовал английский посланник, как бы ни прыгал Беннигсен, Кутузов выдавливал Наполеона. Он его не разбивал. Отсюда и такое странное Бородинское сражение, такое как бы странное поведение Кутузова. Но это достаточно подробно [описано] у нас во [втором томе](#) («Война») трёхтомника.

Я про другое говорю. Вот смотрите: казалось бы, надо разбить армию агрессора, а Кутузов её двигает, чтобы она ушла в Европу и воевала с англичанами. И только предательство Александром I интересов России заставило Россию воевать под иностранным командованием опять: «Ну что он будет русского генерала-то ставить? Зачем? Он же лапотный. Подумаешь, Кутузов переиграл Наполеона». Так Кутузова пришлось ему ставить. Витгенштейна ставил, прочих... А у него к России-то какое было отношение?

Так вот вся Отечественная война под руководством Кутузова была политической, то есть политические цели диктовали форму ведения боевых действий против интервента. Но и у Наполеона всё вторжение в Россию было обусловлено политическими целями. Наполеону нужно было, чтобы Россия была на его

стороне, иначе он рисковал закончить, как шведская империя, когда Британия, помогая частично шведской империи и частично России (при этом против России та же Британия поднимала просто невероятную волну русофобии на западе)... Россия сокрушила шведскую империю именно в интересах Британии и при этом почти ничего не получила. Максимум, что мог получить Пётр I в том состоянии государственности, в котором находилась Россия, Пётр I получил. Но это всё равно очень мало по сравнению с тем, что Россия сделала. И Британия в принципе хотела столкнуть Наполеона с Россией, чтобы Наполеон исчез, а Британии досталась объединённая Европа. Наполеон же, понимая эту угрозу, хотел получить Россию себе в союзники и сделал такой ход конём на Москву, на московское боярство, на оппозицию родовитых дворян безродному роду Романовых. У него это не получилось. А вот у британцев после устранения Кутузова (очень странно умер) всё получилось: Россия снова участвовала в войне против Наполеона и сокрушила Наполеона, [Французскую] империю. Казалось бы, всё, можно праздновать победу. Но вот это «казалось бы»... вариант того, что Наполеон был разбит на полях Европы благодаря действиям Кутузова, заставил Британию и дальше играть с суверенитетом европейских стран, которые, в принципе, участвуя в войне Наполеона против России, в значительной степени сохранили свои войска, которые должны были полностью исчезнуть на просторах России.

Мы слишком подробно уходим в эту тему, но это необходимо было, чтобы понять: всё контрнаступление Украины – это исключительно политический акт. Мало того, что Западу не жалко украинцев, но этот акт должен был привести к тому, чтобы Путин потерпел сокрушительное поражение на саммите ШОС, чтобы от него отстранились, чтобы он оказался в одиночестве, чтобы все увидели его слабость, и главное – создать предпосылки для подписания капитуляции.

В принципе, весь этот контрнаступ просчитывается очень легко. И, в частности, так называемый успех под Харьковом он ведь с чем связан? Он же должен был как [происходить]? Они сносят слабые воинские заграждения, где можно десятки километров маршировать и никакие воинские подразделения, гарнизоны тебе не встретятся; они проходят, как нож сквозь масло, через эту слабую оборону и не просто выходят на границу с Россией, а вторгаются на территорию России как минимум в Белгородской области. Как минимум. Это одна часть, [которая] идёт на Россию. А другая уходит на юг, отсекая Луганскую и Донецкую республики, заходя в тылы и начиная по полной мере геноцид и населения России в завоёванных населённых пунктах, и населения Луганской республики. Это должно было создать условия полного краха и тут же пойти на Хасавюрт.

Никакого Минска. Не надо поганить Минские соглашения, это наше победоносное дипломатическое решение. Другое дело, что подпиндосники предали страну и не обеспечили исполнение Минских соглашений, в результате этого получалось так, что Россия во всём виновата. Да, я понимаю, когда Запад [кричит]: «Россия во всём виновата», а те же Германия и Франция сами обеспечивают оружием киевскую банду, создают свои разведцентры, у них спецназ работает на территории Луганской и Донецкой республик, французский спецназ в частности, а при этом: «Россия не исполняет Минские соглашения». Минские соглашения не достигли своей цели в результате масштабного предательства внутри управленческой «элиты» России, это надо понимать. И им нужно обгадить Минские соглашения. И поэтому сейчас говорят: «[Надо] Минск – 3 заключать, всё прочее». Нет, никакого Минска – 3. Минские соглашения были дипломатической победой России, а нам готовят полную капитуляцию перед международным терроризмом Хасавюрт – 2. И вот это всё должно было прозвучать.

И дальше выходит следующее – у них не получается. Они уже в первый же день вынуждены были бросать резервы в бой; то есть те части, которые должны были пойти в прорыв, пошли прорывать. У них ничего не получилось, потому что при всём предательстве, которое есть в рядах армии в виде власовских генералов (мы об этом на прошлом «Вопросе-Ответе» говорили), наше командование к этому манёвру было готово. И у них ничего не получилось (ничего не получилось!) с этим наступлением. И тогда этот тактический успех (это даже не успех, а это вообще-то «эффект обезьяньей лапы», когда полученная прибыль будет с лихвой перекрыта сопутствующим ущербом) они попытались превратить в поражение Путина.

Четырнадцатого сентября Зеленский посещает Изюм, и с ним ничего не происходит, вот просто ничего не происходит. Казалось бы, что, у нас нет таких сил, чтобы его ликвидировать? Но я сразу скажу: я

категорически против того, чтобы ликвидировать Зеленского. И я сейчас объясню почему. Мы же помним, как в войне 08.08.08 панически прятался под телами своих охранников «храбрый» Саакашвили, который потом от «храбрости» жевал свой галстук. Можно было обеспечить вот это? Можно было. А можно было обеспечить [то], что Зеленский совсем не приедет в Изюм, – просто боевые действия будут таковы, что это будет абсолютно невозможным. Но он же туда приехал и показал как бы победу над Путиным. Да, они не достигли совершенно никаких целей, но хотя бы где-то надо продемонстрировать свою победу.

А почему он туда приехал и ничего не произошло? Прежде всего – убивать Зеленского нельзя, категорически нельзя.

Вот до 1942 года наша разведка активно работала над планами убийства Гитлера. У нас была тяжелейшая обстановка, и дезорганизация управления в Третьем рейхе была бы нам очень выгодна. Но как только мы начали переламывать ситуацию (ещё не переломили, ещё только Сталинградская битва прошла), Сталин тут же распорядился прекратить все проекты по уничтожению Гитлера. Для нас стало принципиально важным судить Гитлера как военного преступника, понимая, что в данной ситуации он больше не представляет угрозы как человек, который своим управлением может привести Германию к победе над Советским Союзом (Россией). Более того, устранение Гитлера приведёт к тому, что сложится ситуация, при которой властные круги Германии попытаются заключить сепаратный договор с Великобританией и Соединёнными Штатами, чтобы создать уже как бы антисталинскую коалицию и таким образом воевать против Советского Союза. Нам это было категорически невыгодно, просто категорически, и поэтому нам нужно было сохранить Гитлера.

Именно отсюда покушение на Гитлера 20 июля 1944 года – потому что это сделали те круги, которые рассчитывали на сепаратный договор. Но дело в том, что глобальному управлению это уже было тоже невыгодно. Я-то считаю, что Гитлер погиб во время этого покушения, а дальше действовал двойник. У меня есть основания полагать, что и Сталин был такого же мнения, и поэтому он постоянно искал надёжные подтверждения того, что Гитлер погиб, и [пытался выяснить], когда погиб.

Вообще, это тема отдельной работы. Может быть, когда-то и будет написан глобальный пасьянс 1944 года. Этот [материал находится] в работе, но даже не знаю, когда будет написано и будет ли написана работа. Ладно, это вопрос такой...

Так вот убирать Гитлера было нельзя. Его оставили, с ним довели до конца победу над Германией. И только тогда уже заработал план «Немыслимое», когда «мы сейчас разбитые немецкие дивизии соберём и будем нападать на Советский Союз (Россию)». А помните фильм «Семнадцать мгновений весны»? Там же ведь [идёт речь] о реальных переговорах, которые велись в Швейцарии, уже тогда пытались развернуться в обратную сторону. Но это было невыгодно глобальному управлению, потому что это усиливало страновые элиты, которые бы тогда не позволили переформатировать Британскую империю и превратить Соединённые Штаты в мирового жандарма. То есть там бы другие процессы пошли, поэтому им невыгодно было, поэтому Гитлер как бы остался. То есть переиграли именно на этом уровне.

Приведу другой пример. Вот когда был ликвидирован Степан Бандера? Ведь его можно было ликвидировать, когда на Украине шла террористическая война после победы в Великой Отечественной войне. И политическое руководство не давало такой отмашки. Возможно, Сталин давал, он-то прекрасно понимал, что сейчас вот ликвидируй Бандеру – и всё это рассыпется, а эти расколовшиеся осколки зачистить будет гораздо проще, нежели гоняться за ними, когда у них есть одна организация и [когда] они маневрируют на другом уровне (на надгосударственном уровне) при помощи западных спецслужб. То есть тогда было необходимо оторвать руководство западных спецслужб (их управление) от территориальных банд бандеровцев/бандеровцев. Но его ликвидировали только тогда, когда Хрущёв объявил об амнистии всем бандеровцам/бандеровцам и их начали внедрять в партийные советские органы. И вот тогда Бандера стал не нужен. То есть это уже другой этап разрушения Советского Союза – это создание самостоятельной Украины, создание новой национальности «украинец». И [Бандера] в это не вписывался. Он в террористическую войну вписывался, когда со Сталиным договориться нельзя было, когда нужно было вести террористическую войну; а наши спецслужбы почему-то не ликвидировали в этот момент Бандеру, хотя могли, всё было к этому готово. А тут сразу после этого произошла отмашка, и

Бандеру ликвидировали. Из Бандеры создали культ страдальца, на основе которого сложилась бандеровская антирусская идеология.

Убив Зеленского сейчас, мы сделаем ещё один культ и выведем на новый уровень (просто на новый уровень выведем) противостояние с другими странами. А нам нужно взять его и посадить на скамью подсудимых, нам его нужно идеологически развенчать, нужно идеологически развенчать идеологию украинства и бендеровщины. Надо показать что это [такое], провести открытый суд с присутствием международной общественности.

Понимает это Запад? Прекрасно понимает. Поэтому они и поставили СВОЮ охрану у Зеленского, которая является не охраной, а конвоем, который ликвидирует Зеленского по отмашке с Запада. Но, если нам не удастся посадить [Зеленского] на скамью подсудимых, эта ликвидация, когда его ликвидирует свой хозяин, нам тоже играет на руку. Это сразу покажет всем: «Ребятки, вы служите, а вас ликвидируют в любой момент». И Зеленскому это показатель. Это будет наш выигрыш, тоже наш. Но на этот крайний случай ликвидации Зеленского они пойдут в любом случае. И они уже начали к этому готовиться. Уже Клинтон [посетовала](#) на то, что хороший был Зеленский, но всё – уже нет его. Все уже начали с ним прощаться понемножечку. Но не все так откровенно, как Хиллари Клинтон попрощалась. Она фактически-то ему надгробную речь сказала, что всё, уже нет Зеленского. Зеленский не понимает. Он думает, что его может ликвидировать кто угодно, но он не понимает, что его ликвидируют его же хозяева, которые ему сценарий написали, по которому он такой весь из себя самостийный.

Так вот, почему Зеленского не ликвидировали в Изюме? Я объяснил – это не в интересах нашего управления. Путин это прекрасно понимает. Но вот сделать так, чтобы у Зеленского не было этого победного присутствия в Изюме, можно было. Но дело в том, что этого не сделало наше политическое управление и те власовцы-генералы, которые находятся в Генштабе и в Министерстве обороны.

Четырнадцатого сентября 2022 года у нас в Москве находился спецпосланник президента Соединённых Штатов, бывший посол США при ООН, Билл Ричардсон. Он приехал для того, чтобы обеспечить помпезное и безопасное выступление Зеленского в Изюме. То есть он обеспечил со стороны России, что Зеленскому не угрожает ничего: ни один самолёт не появится, ему не придётся прятаться под тела своих охранников, он надует щеки и будет кричать о том, какой он великий военный стратег и государственный деятель, – ему обеспечил [это] Билл Ричардсон, который здесь всех подпиндосников напряг и сказал: «Чтобы вообще ничего не произошло». Там генералы-власовцы стояли у пультов, [а то], не дай бог, какой-нибудь патриот России что-нибудь сделает такое и этот «герой» Зеленский в штаны наложит, и тогда всё получится отвратительно, всё смажется. Ради этого, что ли, власовцы предают страну? Вот как было обеспечено [то], что с ним ничего не произошло и что самолет не появился...

А если бы мы вели себя немного по-другому (просто немного бы вели себя по другому), то Зеленский бы просто не рискнул ни полететь, ни поехать. Ну вот вы представляете, [если бы] на этой дороге, по которой он ехал, постоянно бы какие-нибудь транспортные средства уничтожались бы? Появлялся бы самолёт и уничтожал транспортные средства, появлялся бы вертолёт и уничтожал какие-нибудь транспортные связи, беспилотник бы появлялся и уничтожал транспортные средства. Поехал бы он? Никогда бы не поехал. Ему обеспечили коридоры, ему гарантировали: «С тобой ничего не будет». Ему гарантировали это из Москвы. И, чтобы это всё было вообще прекрасно выполнено, в Москве в это время находился спецпосланник президента США Билл Ричардсон. Вот так это было сделано.

Нужно было показать всему миру успешность наступления. Да, у них ничего не получилось. Но [им нужно было показать] успешность наступления, чтобы Путину тот же Си сказал: «Ну как я тебя буду поддерживать? У тебя предатели сплошняком в Москве, и они обеспечивают безопасность Зеленского. Ты-то чем управляешь?» А Путин ему, естественно, ответил: «А если бы я ничем не управлял и эти подпиндосники в Москве были бы всеильны, то Ричардсону бы нечего было делать в Москве». Просто нечего. Он бы не приехал сюда, и Зеленский бы выступал не в Изюме, а где-нибудь в Белгороде, и ракеты ВСУ бы пошли уже туда, и войска ВСУ бы там были. А пока что идёт полный перемолот украинских войск.

И все эти, так сказать, бессмысленные атаки – все политически мотивированы. Вот это надо понять. Но уровень этой мотивации... Понимаете, многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы,

но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. И нужно включить в наши понятия политическую основу ведения боевых действий. Вот как только [это] поймёшь, то сразу станет предельно чётко и понятно, почему то или иное действие [совершается] и почему такое самоубийственное поведение украинской банды. Им нужен был политический эффект. Именно поэтому [прилетела](#) Пелоси сразу после саммита ШОС в Самарканде. Именно поэтому Урсула фон дер Ляйен [прилетела](#) в Киев 15 [сентября], в день начала работы саммита ШОС.

И вот здесь надо понять простую вещь – такую, как «красные линии». У нас опять на этой неделе Захарова объявила: «Если будут поставлены ракеты большой дальности, это будет переход через красную линию». «И что?» – скажет любой наблюдатель. Как началась специальная военная операция? Специальная военная операция готовилась по плану, [согласно которому] военные действия будут проходить исключительно на Донбассе, на той оборонительной линии, которую бандеровцы/бендеровцы выстроили в течение восьми лет на российском цементе под руководством западных инструкторов, и нам планировалось устроить нечто а-ля [Верден](#) – войны 1914 года, когда наши войска бросаются на оборонительные укрепления, имея превосходство в артиллерии, в авиации и всём прочем, но бросаются именно в лобовую атаку, несут тяжёлые потери, [и] продвижения как такового нет. Украинские нацики несут тоже тяжёлые потери, обороняя эти укрепления, но укрепления остаются за ними. То есть нам эту верденскую операцию по полной программе запланировали.

Но Путин смешал все карты, и он пошёл в специальной военной операции с трёх направлений. К этому не были готовы не только наши подпидосники, но и внешнее управление.

Но по мере того, как специальная военная операция развивалась, от первоначального шока отходило внешнее управление, и понемногу приходили в себя наши подпидосники, затаившиеся от такого общественного резонанса и поддержки у Путина. И началось планирование: как и патриотическую волну слить в унитаз, и погубить всю специальную военную операцию. И началось заявление о «красных линиях»: «Если вы нанесёте удар, то мы нанесём удар по центру принятия решений!» Украинцы сразу – бах! – удар есть. А у нас в ответ – ничего. Следующее заявление: «Вы опять пересекаете красную линию. Если вы это сделаете, мы вам такое, ой-ой-ой!» Опять демонстративно делают – и ничего, «ой-ой-ой».

И у них начал проходить первоначальный шок. Поначалу они все боялись заезжать на территорию Украины. Все западные посольства уехали во Львов. Все встречи политических деятелей проходили на территории Польши. Потом постепенно (ничего же не происходит) начали встречаться во Львове. Потом... Ну, Россия каждый раз [делает] грозное заявление, что «вы пересекаете “красную линию”, мы вас накажем», и ничего не происходит каждый раз. Каждый раз они делают это, а мы в ответ – ничего. Потому что это политическое решение, наши подпидосники всё это блокируют. И фактически заявление о «красных линиях» или [заявление о том], что мы нанесём какой-то ответный удар, стало тем объявлением, по которому они стали судить: «Вы можете сделать вот это, и вам ничего не будет». Они уже по полной программе утюжат Белгородскую область, Курскую, и им ничего за это не прилетает, от слова совсем. Если что-то происходит, то происходит на Юго-Востоке Украины. [На] Западной Украине тишь да гладь да Божья благодать, там полностью расслабились.

Никто не говорит, что нужно бить по гражданским объектам. Там много военных объектов. Вспомните, как тысячу наемников ликвидировали на Яворовском полигоне. Они боялись этого, они все в бункерах [сидели], Зеленский из бункера вещал. А теперь он не просто спокойно ходит по Киеву – к нему в Киев приезжают различные иностранные представители, он спокойненько выезжает в Изюм, на линию фронта, показать, какой он храбрый. Я уже рассказал, как ему обеспечили эту безопасность. Но никто же из обывателей этого не знает, они же смотрят то по-другому, и там: «Всё, мы ломим, мы сейчас русню затопчем, мы её победим, мы всё сделаем». Там идеологически всё выстроено. Это у нас потребительскую идеологию воспитывали, а там воспитывали исключительно бойцов (про учебник «Захист Вітчизни» я рассказывал), там воспитывали ненависть к русским, чтобы шли и воевали в любом возрасте, убивали, и убивали в первую очередь детей, чтобы не было будущего у России. Там готовились к войне по полной программе.

Сейчас [только] один раз ударили по передающему центру в Киеве – и какой положительный резонанс сразу же возник на Украине. Лишившись зомбоящика, люди начали понемногу приходить в себя и думать. Сейчас у них электричества достаточно, телевизор работает по полной программе, Интернет работает по полной программе, ничего к ним не прилетает, от слова совсем. Они расслабились уже до такой степени, что всё, у них нормальная жизнь, «а Юго-Восток Украины разносите, мы всё равно [его] уже списали, вы его типа оккупируете – и вы же его будете восстанавливать».

Эти решения же обеспечиваются управлением в Москве. Вы понимаете, что уничтожать технику можно до [того, как она подъедет] к линии фронта, к линии боевого соприкосновения? Можно. Не уничтожается. Почему? Нельзя. На территории Западной и Центральной Украины нельзя делать ничего, там всё должно быть в шоколаде. «[Ударить] по военным объектам, как по Яворовскому полигону, когда все в щели позабывались? Да вы что! А как же тогда они воевать-то против русских будут?» Но кто это обеспечивает? Это же подпидосники в Москве обеспечивают, предатели в Москве обеспечивают.

И это всё видит международное сообщество. И соответственно этому у международного сообщества складывается впечатление: «А зачем вписываться за Россию? Завтра, глядишь, там государственный переворот будет, Путина расстреляют, Россия рухнет, и всё. И меня накажут». Запад к этому готовился – к поражению России. Они готовились к тому, что у России не будет союзников, никого [не будет].

Однако мы видим, как у нас развиваются отношения с Ираном. [А] что же заставило Си Цзиньпина в таких сложных политических условиях, которые у него в Китае, приехать на саммит ШОС? А мог бы выступить по Интернету, и ничего, все бы поняли – медицинские показания. Он поехал потому, что ему нужен разговор с Путиным. Повторю, у Путина у одного было столько встреч с разными главами государств, сколько у всех остальных глав государств не было вместе взятых.

Так вот готовились. Им нужно было политическое заявление, им нужна была победа над Россией. Да, она не получилась – не получилось украиначикам и иностранным наёмникам зайти на территорию России. Но хотя бы из Изюма объявить о какой-то там победе.

И что происходит? Вдруг ни с того ни с сего Боррель, который заявлял о том, что Россия является фашистской страной, в России фашистский режим...

Мы уже про это говорили. Посмотрите, как по-прежнему затирают всю фашистскую символику у украиначиков. Вот в Изюме пришёл Зеленский – у него на рукаве шеврон «Мёртвая голова». Ну ладно, у него как бы «Мёртвая голова» ещё такая отдельная, а у его охранника «Мёртвая голова» же вообще дивизии СС «Тотенкопф», тут уже вообще всё конкретно. И что делают наши, в том числе так называемые патриотические, СМИ? Они старательно всё это размывают. Да, в тексте они описывают. Но они не дают образа, то есть врага не надо знать по образу. А к детям-то придут с конкретными образами. И будут рассказывать: «Смотри, как красиво. Свастика вот так нарисуешь – это красиво. Неважно, что эта свастика будет нацистской. У тебя “Мёртвая голова”? О, это стильно». На кого работают наши СМИ, в том числе и типа патриотические, делаю чудовище безобразным? То есть... а против кого? Это никто. Как его по символике узнавать?

И вот Боррель, который ещё недавно называл нашу страну фашистской, вдруг [говорит](#): «Нам срочно надо с Россией садиться за стол переговоров». С чего вдруг такое [заявление]? А с того, что если бы украинские войска вторглись на территорию России, то нам бы навязали эти переговоры. У нас бы здесь началась такая дикая истерия: «Армия проиграла, всё слилось, всё плохо, всё нехорошо. И нужны мирные переговоры, надо подписывать Хасавюрт». И вот Боррель тут же [выступил] посредником. «Ладно, вы фашистская страна, но мы вас накажем за это. А вот Украина же не фашистская страна. Вы вот бесчеловечно поступаете, вы пленным не пытаете, поэтому вы фашисты. А вот Украина пленным пытается, так они, значит, демократы. Только мы будем говорить, что это вы пытаете пленным, а Украина не пытается пленным». То есть само заявление Борреля было рассчитано на то, что уже состоится победа. И даже в этом плане, что состоялось выступление в Изюме, – это уже какая-то победа, и нужно хоть что-то попытаться [сделать], поднять на капитуляцию всю подпидосную «элику». Ну попытаться, вдруг получится.

Ну хорошо, у Борреля такая ситуация, он ещё немножко в курсе, что просто надо попытаться, – вдруг получится. А вот бывший министр иностранных дел Румынии Марга и [премьер-министр Венгрии] Орбан не в курсе этих проблем-то. Они-то по безструктурному уровню заведены на другое решение украинской проблемы. А на какое решение? А Украину уже надо делить, надо заявлять свои претензии на куски Украины, потому что России она не достанется, Россия капитулирует. И не зная, что сценарий-то рухнул, они ведут свою политическую деятельность так, как будто этот сценарий реализовывается. Они не посвящены в детали того, что Россия должна капитулировать, но заявки на аннексию украинских территорий (наших русских территорий) они уже сказали. Кто они такие, [чтобы] делить нашу Россию? Мы разберёмся с бандеровской бандой сами. Это наша территория, это территория России, это наша окраина, наша украина.

Но есть ещё одно обстоятельство, которое... Но сначала вот о чём. У нас предатели ведь поднимают волну о том, что наша армия не справляется. Не вина нашей армии, что ей приходится решать такие масштабные задачи таким малым количеством войск. А в это время у нас поднимается волна, проводятся опросники... Достаточно крупное издание проводит опросник: пять позиций – и все пять ложных, и одно из них – «поражение под Харьковом, виновато наше командование, его надо поменять». От меня неоднократно слышали, что я говорю о генералах-власовцах. Но вы ни разу не слышали [от меня] о том, что надо поменять командование. Я всё время говорю: «Не надо мешать нашей армии. Наша армия с власовцами сама разберётся, и она победит. Мы должны обеспечить тыл». А у нас здесь типа патриоты начали готовить волну: «Нам командующих надо поменять. Свистопляску надо устроить, чтобы дезорганизовать управление армией». А дезорганизация управления армией – прямое поражение. Следствие этого – поражение армии. Вот на что работают наши типа патриоты, которые включают такие позиции в опросник. Это же типа опросник, это не формирование общественного мнения. Но мы это формирование общественного мнения, что во всём генералы виноваты и что плохо они воюют, видим у всяких патриотических блогеров и прочих. Это мнение же создаётся, это мнение целенаправленно создаётся. И это, естественно, [делается для того, чтобы] посмотреть: «А сколько они...» И можно было бы принять этот опрос за съём общественного мнения, если бы все пять пунктов, которые выставило это достаточно крупное издание, не были ложными. [Но] они все ложные: там выбор между ложью один, ложью два и ложью три – выбирайте, какое поражение России и по какому принципу вас устраивает. А мы дальше будем смотреть, где и что педалировать.

Нашей армии надо обеспечить приток численного состава. Ну вот давайте посмотрим. У нас только один губернатор самомобилизовался – это глава Чечни Рамзан Кадыров. Он поставил идеологическую и экономическую работу своего региона по принципу «всё для фронта, всё для победы!». А у нас остальные-то губернаторы чем занимаются? Они отстранились. Их не касается эта специальная военная операция. Да, их напинали из Москвы, они вынуждены были где-то поучаствовать в восстановлении инфраструктуры разрушенного Донбасса. Как [они] там участвуют, это вопрос, но тем не менее они же под пинками пошли на это.

И в Москве тоже идёт полный саботаж работы на то, чтобы у нас страна работала, была надёжным тылом для нашей группировки войск в специальной военной операции на Украине. [Разве] это секрет, что у нас Следственный комитет и Прокуратура уничтожали производство беспилотников, столь необходимых на фронте. Они целенаправленно блокировали, зная, что это военное производство, [что] это диверсия против суверенитета страны. Ради таких диверсий специально засылали диверсантов во время Великой Отечественной войны, а здесь сами шли и останавливали производство, чтобы не было беспилотников. Просто так, что ли, у нас нет нормальной возможности передавать те же беспилотники (коммерческие беспилотники), чтобы хоть как-то обеспечивать ополчение (луганские и донецкие корпуса)? Что, у нас Государственная Дума за шесть месяцев не может изменить закон по таможенной службе, чтобы это можно было нормально решать?

Вот на Украине любое решение принимается за час. Просто надо сделать – значит, будет такое государственное решение. Там государства нет – там государственность, но тем не менее там работают, понимая, что там война идёт и надо обеспечивать армию. А у нас Госдума делает всё для того, чтобы навредить армии. Шесть месяцев не могут принять закон, по которому хотя бы коммерческие беспилотники могли бы поступать в армию, луганским и донецким корпусам при помощи волонтеров.

Приходится искать различные обходные пути. Вредительство идёт по полной программе везде на таком уровне.

И вот возникает вопрос: а чего это у нас так мало добровольцев? Я, например, достаточно часто слышу от людей на улице (просто прислушиваясь к разговорам, когда они разговаривают между собой) о том, что многие бы хотели пойти добровольцами, но через военкомат не могут прорваться. А почему не могут прорваться через военкомат? А куда тому же военкомату направлять [добровольцев]? У нас один учебный центр подготовки – в Чечне. А если бы их было пять? Понимаете, [тогда] не три тысячи в месяц бы выходило подготовленных бойцов, а пятнадцать тысяч. А почему в других регионах нет этих центров? Нет возможности создать? Нет, такие возможности есть. Сопrotивление губернаторов здесь имеет определённую роль, но [есть] и сопротивление в высшем политическом звене страны: сопротивление генералов-власовцев в Минобороны и в Генеральном штабе. Вот и приходится совершенно малым числом воевать. А [если] сделать пять центров подготовки, принимать всех желающих пойти добровольцем и на контрактную службу, которые туда хотят попасть, то проблема бы уже была снята.

Но ведь в том-то и дело, что нашим подпидосникам нужно, чтобы там не было победы России, а чтобы там погибали наши солдаты и офицеры, чтобы они там калечились. Понемногу вливать, вливать, вливать и побольше их уничтожить. Чтобы там не сложился тот кадровый корпус, который заменит подпидосников в России. Подпидосники в высшем управленческом звене России работают на то, чтобы уничтожить любую опасность для себя любимых, чтобы Россия по-прежнему была сателлитом Соединённых Штатов, её ресурсным, сырьевым придатком. Только в этой ситуации они будут дееспособны. Они ничего не знают и не умеют, от слова совсем. Они могут только уничтожать.

И действия нашего финансово-экономического блока – только показатель [этого]. Новый бюджет, который принимается сейчас, это бюджет, который уничтожает нашу экономику и особенно военно-промышленный комплекс. «Они нам сейчас не нужны, мы должны сэкономить денег». У нас профицитный бюджет, денег неизвестно куда [девать], а нам говорят: «Либо в доллары давайте вкладываться, ну, в крайнем случае, давайте вкладываться в юани. Но ни в коем случае мы не будем вкладывать деньги в экономику страны, чтобы работали заводы, чтоб производилась товарная масса. Вы, русские, всегда должны зависеть от импорта». Набиуллина на полпроцента снизила [ключевую ставку] – деваться некуда было, поджали. Но тем не менее она не снижает её полностью, потому что она ещё надеется на [то, что] госпереворот состоится. И она работает на то, чтобы экономика рухнула. Чтобы рухнула экономика. Она же прямым текстом говорит: «Не будет никакого финансирования российской экономики. Не будет западного финансирования развития экономики – значит, не будет вообще экономики, мы эти деньги не позволим вкладывать в экономику». Силуанов то же самое говорит. И это зафиксировано теперь в новом проекте бюджета. Зафиксировано, что они теперь собираются сокращать военное производство и вообще товарное производство в стране, – не нужны здесь работающие предприятия.

И что Госдума? Да Госдума в своём подавляющем большинстве проголосует за этот бюджет, потому что им уже позвонили из Вашингтона и сказали: «Почему до сих пор госпереворота нет? Почему Россия ещё не расчленена? Почему здесь гражданская война не идёт?» Они надеются стать... Вот эти подпидосники надеются, что Запад всё равно победит. А он не победит.

И вот интересно: на этой неделе особое звучание приобрела фраза «путинская инфляция». Потому что надеялись, что победа-то [у них] будет, в стране будет переворот, капитуляция («Хасавюрт – 2») будет подписана... А нам навязывают опять же... Как [раньше] типа патриоты навязывали: «Надо голосовать за Зеленского», [так] теперь те же самые «патриоты» навязывают: «Нет Минску – 3». Им нужно изгадить само понятие «Минска». Есть понятие о капитуляции России – Хасавюрт. Так нам навязывают «Хасавюрт – 2». А Минские соглашения были дипломатической победой России. И много [что] ещё можно при помощи Минских соглашений сделать. Запад это понимает, и поэтому нужно изгадить Минские соглашения, чтобы из-за них не [смогла ничего сделать] наша дипломатия для защиты интересов России. Вот они и гадают.

Так вот на этой неделе вдруг заговорили о том, что... Вернее, там всегда же много [говорили]: «Путинская инфляция, путинская инфляция...» Но [это] вдруг приобрело совершенно новое звучание, и практически в один день глава Евросоюза Урсула фон дер Ляйен и премьер-министр Греции Мицотакис сказали одну и ту же фразу (сразу видно – одна и та же методичка): «Счета за электроэнергию отсылайте Путину. В вашем бедственном положении виноват Путин».

И о чём здесь идёт речь? Когда нам рассказывали сказки, что «Советский Союз не может ничего сделать, у него не та экономика» и всё прочее, то не рассказывали же правильную вещь, которую ещё Рональд Рейган вывел, что в случае кризиса выстоит именно экономика Советского Союза и социалистических стран, а западная [экономика] рухнет. Нам же говорили: «Посмотрите, как благодатно живут на Западе. И [посмотрите], как вы, имея столько ресурсов, не можете обеспечить жизнь у себя», умалчивая при этом, что Запад по-прежнему грабит бывшие колониальные страны, которые так и остались колониями. Но и умалчивая о том (что было вообще-то очевидно), что мы ещё в советские времена гнали газ на Запад, давая им возможность развивать свою экономику, при этом не развиваясь у себя. У нас Сибирь совершенно не газифицирована и много ещё чего. То есть мы уже [тогда] работали туда, мы отдавали все ресурсы – уже Советский Союз отдавал все ресурсы.

С 1968 года, когда была подписана капитуляция Советского Союза (об этом у нас [написано] в книге [«Государство»](#) трёхтомника или во [втором томе](#) серии «О мире кривых зеркал»), мы гнали ресурсы и целенаправленно создавали у нас дефицит. Мы завозили импортный товар для того, чтобы взрастить восхищение: «Вот на Западе, вот импортная вещь...» Старшее поколение это помнит. «О, импорт!» Есть такой фильм «Самая обаятельная и привлекательная». Там есть такая фраза... я сейчас её точно не помню, не в этом суть, но [героиня] там говорит: «О, это импортная вещь! Такая всего одна или две в Москве, а может быть, и во всём Советском Союзе». Импортная вещь! Это всё внедрялось постоянно.

А на самом деле сейчас, когда ресурсы России чуть-чуть перестали поступать на Запад, выяснилось, что всё благополучие Запада базируется на ограблении России. Мы строили по лекалам Запада свою страну, и мы получили кошмарные 1990-е годы. Но для подпидосников это «святые [девяностые]»: русские вымирали, промышленность уничтожалась, Россия готовилась к полному уничтожению. [Но] ресурсы России к ногам Запада почему-то не получилось [положить]. А [не получилось], потому что мы устроили нормальную экономику, где всё что-то стоит. А они, даром получая наши энергоресурсы, строили свою экономику, мы их сами взрастили. И теперь у них всё рухнет.

Что, западный обыватель этого не понимает сейчас? Он понимает это. И поэтому ему властные лидеры говорят: «Видите, кто виноват? Путин. Вот если бы не Путин, мы бы по-прежнему грабили Россию и вы бы процветали. И поэтому сейчас против России воюет Украина. Если Украина победит, мы снова будем грабить Россию и будем снова жировать. Поэтому надо затянуть пояса и помогать Украине, чтобы она воевала против России и Россия капитулировала». Вот о чём эти заявления «посылайте счета Путину».

Путин отказался от того, чтобы Россию можно было грабить, что Россия колониальная страна, несмотря на то, что над Россией развивается колониальный флаг, так любимый многими власовцами и многими в «россионской элите», которая ненавидит Россию. Они уже давно перестали быть русскими, и для них самой действенной мерой оказалась санкция «поездка в Европу – привилегия». «Хочешь заслужить её? Уничтожь Россию, соверши государственный переворот, отдай ресурсы, и тогда мы тебе позволим прикоснуться к миру хозяина». От этого взвыла вся «россионская элита», а не от того, что санкции наложили на экономику России.

Так вот они прямо говорят своему обывателю: «Украина воюет за ваши интересы. Украина побеждает – и мы снова грабим Россию. И пусть русские подышат, но вы по-прежнему будете шиковать, как это было в 1990-е [годы, когда] русские подышали, а вы на ресурсах России жировали по полной программе. И снова это будет. Посылайте счета Путину». То есть поддерживайте войну Украины против России. Потому что воюет не Украина, воюет совокупный Запад. Об этом уже все говорят по полной программе, кроме некоторых у нас дебилов-политолухов, которые поспешили на бумажку занести: «Никогда НАТО не будет воевать против России за интересы Украины!» Да они за интересы Украины не воюют. Но воюем

мы с НАТО по полной программе. Насмотрятся, что говорят по телевизору политолухи, а потом за свою аналитику выдают. Дебилы.

Так вот у них ничего не получается. И ничего не получится. Миних сказал: «Россия управляется непосредственно Богом, иначе невозможно объяснить, почему она до сих пор существует». Как сложилась такая огромная территория? Почему там, куда приходил русский, устанавливалось русское государство? А потому что приходил человек – носитель русской государственной культуры, которая сразу давала возможность и другим народам развиваться, использовать свой человеческий потенциал. И поэтому с удовольствием шли под руку Москвы. Россия выстоит, это русская культура. Именно поэтому такая ненависть к русской культуре на Западе, именно поэтому её уничтожают по полной программе. Но у них ничего не получится. Просто ничего не получится.

И саммит ШОС прекрасно показал, что, в принципе, люди понимают наши трудности и в обход нашей «россионской элиты» с нами БУДУТ сотрудничать. Будут. Ну, а «россионская элита» себе, в общем-то, подписала приговор своей вредительской деятельностью. Во-первых, её кинет сам хозяин. Вот если у американцев будет хотя бы малейший шанс на то, что [по ним] не будет ответного ядерного удара, то они сразу нанесут по всей стране всепоражающий ядерный удар. [Они нанесут ядерный удар], если им будет прогарантировано, что ответки не будет. А именно это и показывают сейчас действия по отношению к ударам по Белгородской, Курской и Брянской областям.

Ведь о чём тут речь? Я говорил про «красные линии». Снова прозвучала «красная линия». Захарова от [имени] МИД сказала: «Если вы поставите ракеты большой дальности, которые смогут бить по России, [то] это будет переход “красной линии”». Читайте правильно – Захарова сообщила от [лица] «россионской элиты»: «Всё готово. Вы можете поставлять эти ракеты и бить по территории России, и вам ничего не будет». Но вот если им ничего не будет за это, то в ядерном пожаре, в котором погибнут многие граждане России, сдохнут и все подпидосники – они никому не нужны, просто никому не нужны. Их предупреждать не будут, просто не будут. Для них важно, чтобы [подпидосники] обеспечили удар по России и чтобы ответка по Западу не прилетела.

Поэтому мы должны понимать: «россионская элита» – предатели. Вот смотришь по телевидению выступления различных политических деятелей и прочее – это полное предательство интересов России.

И потому мы должны стать надёжным тылом для нашей армии! Руки прочь от нашей армии! Верховный главнокомандующий сам разберётся с командующими так, как сочтёт нужным, и если кто-то с чем-то не справляется, то будет отстранён, он поставит того, кто будет справляться. Но это ему решать, а не толпе, которая проводит опросы и везде внедряет через блогеров: «Наши генералы не справились, надо поменять». Наши генералы справляются, прекрасно справляются, теми силами и с теми возможностями, которые у них есть. И не их вина, что приходится где-то отступать. Это вина подпидосной «россионской элиты», которая не даёт нашей армии ни достаточного количества войск, ни достаточного военного снаряжения, [так], что приходится работать с нашими «партнёрами» за рубежом, раз здесь у нас Следственный комитет и Прокуратура кошмарят ВПК по полной программе.

Сейчас, конечно, отступились. А что было первые месяцы? Как кошмарили людей! У нас предпринимателями забиты все СИЗО. Люди сидят годами, им даже обвинение-то предъявлено косячное, потому что с этим обвинением в суд идти нельзя. У них отжимают бизнес и всё прочее. А что означает [то, что] предприниматели сидят? Это [означает] разрушение экономики. Все следователи, которые это делают, всё это прекрасно знают. Но они думают о долларах и о том, «как хорошо будет, когда американский господин придёт и будет здесь всем управлять».

Вот такая ситуация. Не дождутся. Никогда никто не смог победить Россию, не победят и сейчас. Народ, армия и Верховный главнокомандующий государь России Путин – едины. Сколько бы ни проводили опросов различные исследовательские социологические фирмы, они ЭТО показывают. А значит, вот эта подпидосная прослойка – она вылетит. И надо помнить: Россия всегда сражается за правое дело и никогда она не сражается за обогащение. А если наше дело правое, то враг будет разбит и победа БУДЕТ за нами! И это без вариантов. Поэтому никакой паники, никакого уныния, а только холодная ярость и

понимание, где предатели и где наша армия, которой нужен надёжный тыл. И тогда всё у нас получится – малой кровью, на чужой территории победа будет достигнута.

Вот, в общем-то, это всё о ШОС.

Ведущий: *[Работаем] больше одного час сорока [минут], и это [только] один вопрос.*

Валерий Викторович Пякин: И это только, что называется, галопом по европам. И далеко не все вопросы, связанные с ШОС, были изложены. И это ставит задачу, чтобы вы сами могли разбираться в процессах, которые происходят в обществе. То есть [вы должны] понимать процессы управления в сложных социальных суперсистемах. Знания об этом даются только в одном источнике – в работах Внутреннего Предиктора СССР. Читайте их, становитесь концептуально властными.

И помните: Россия всегда находила свой выход из кризисных ситуаций в русском большевизме. Минин и Пожарский – это большевики. Русский большевизм – это явление русской культуры. Именно поэтому все враги России так и напирают на большевиков. О большевизме у нас [издан] целый [третий том](#). Кстати, «Большевизм» издан ещё дополнительно в серии «О мире кривых зеркал», [если кто-то хочет] дополнить [четвёртым томом](#) эту серию. Он издан нашими партнёрами, и он тоже есть в продаже.

Поэтому, став концептуально властными, поняв, как происходит управление сложными социальными суперсистемами и где выход из этой кошмарной ситуации, как Россия всегда выходила из кризисных ситуаций (она всегда находила этот выход в большевизме), вы сможете, будучи концептуально властными, защитить интересы свои и своей семьи. [Сможете] двинуть развитие страны в нужном направлении, поддержать её и снизить меру кровавости текущих и грядущих событий. Поэтому изучайте работы Внутреннего Предиктора, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До новых встреч!